

УДК 347.963

НЕ СУМЕЛ ВОССТАНОВИТЬ ПРЕСТИЖ ПРОКУРАТУРЫ

*Ф.Н. Багаутдинов, доктор юридических наук,
член-корреспондент АН РТ*

Приказом Генерального прокурора СССР от 25 марта 1950 года государственный советник юстиции 3 класса Бекедов С.В. был назначен прокурором Татарской АССР. Он приступил к исполнению обязанностей 17 апреля, первое оперативное совещание провел 27 апреля 1950 г.

Обратимся к его биографии. Бекедов Степан Викторович, 1898 года рождения, происходил из семьи крестьянина-бедняка (казака), русский, член партии с 1919 г., образование высшее юридическое, в органах прокуратуры – с 1926 года. В 1941–1948 гг. работал прокурором Сталинградской области, в 1948–1950 гг. – прокурором Ивановской области. Во время Великой Отечественной войны Бекедов участвовал в обороне Сталинграда, выполнял задания прокуратур Сталинградского и Донского фронтов. Был награжден орденами Трудового Красного знамени, Отечественной войны I степени, медалями.

С.В.Бекедов прибыл в Казань после известных событий 1949–1950 гг., громких уголовных дел, по которым арестовали, осудили прокурора республики Надеева и других работников органов прокуратуры, суда, юстиции – за получение взяток; сотрудников отдела по борьбе с бандитизмом (ОББ) МВД ТАССР – за фальсификацию уголовных дел; членов банды Кормикова – за серию нападений и убийств. Все эти дела получили широкую огласку, вызвали негативную реакцию

общества, подорвали авторитет органов прокуратуры. Тогда же были сняты с работы, исключены из партии, привлечены к уголовной ответственности ряд работников прокуратуры.

Выступая на республиканском совещании народных судей (1950 г.), прокурор ТАССР Бекедов сообщил о разоблачении и осуждении ряда прокурорских и судейских работников, назвав при этом фамилии Надеева, Губермана, Абдулхаева. Говоря об имеющихся недостатках, он предложил в районах, городах провести занятия с вовлечением работников суда, прокуратуры и милиции. Причем, Бекедов считал необходимым провести эти занятия под руководством партийных органов.

Как вспоминал ветеран органов прокуратуры А.Х.Валиев, это были тяжелые для прокурорских работников годы. Деятельность прокуратуры ТАССР находилась под особым контролем вышестоящих прокуратур. Из Москвы почти каждый месяц приезжали бригады для комплексной проверки или отдельные работники для проверок по конкретным вопросам. Частыми были вызовы в Москву с докладом. Работать было трудно. Подчас местные органы не считались с предложениями прокуратуры. На свои представления прокуратура не всегда получала ответы. Однажды работников прокуратуры не допустили к проверке промкомбината. Министр юстиции ТАССР отказывался давать прокуратуре ТАССР

отдельные сведения. Обком ВКП(б) не рассматривал представления прокуратуры ТАССР. Об этом А.Х.Валиев сообщил на партийном собрании 5 января 1951 г., предлагая принять меры, в частности, потребовать от обкома партии рассмотрения представлений прокуратуры. Однако прокурор республики Бекедов посчитал такое предложение Валиева А.Х. неправильным и заявил: «Обком ВКП(б) – руководящий парторган и указывать обкому мы не можем».

В начале своей работы Бекедов совершает грубую ошибку. 27 июня 1950 г. он дал санкцию на арест начальника караула пожарной охраны Казанского льнокомбината Дмитриева. 3 июля 1950 г. прокурор республики лично арестовал работников льнокомбината Старостина, Закирова, Алексева и Уварова. Всем предъявили обвинение в контрреволюционной агитации по статье 58 УК РСФСР. Арестованные 7 месяцев содержались под стражей.

20 января 1951 г. Верховный суд ТАССР вынес оправдательный приговор по данному делу. Из частного определения суда следовало, что дело было сфальсифицировано, следствие проводилось с грубейшими нарушениями, с применением незаконных методов. Прокуратура ТАССР признала, что не смогла вскрыть факты грубейшего нарушения процессуальных норм и искусственного создания доказательств в отношении обвиняемых.

Плохо обстояли дела и с кадрами. Прокурорские работники нарушали законы, совершали недостойные поступки. В июне 1950 г. Бекедов вносит представление о снятии с должности прокурора района Пикулина – за взятие денег в долг, получение в магазинах товаров без оплаты.

При расследовании в 1950 г. уголовного дела в отношении группы расхитителей с Казвинзавода выясни-

лось, что на завод часто захаживали и выпивали там начальник следственного отдела прокуратуры города Казани М., следователь прокуратуры города Казани С., помощник прокурора города Казани С., прокурор Сталинского района города Казани Н. Последний в нетрезвом состоянии появлялся на территории завода, пользовался автомобилем завода, да еще вдобавок попал в вытрезвитель. Впоследствии Верховный суд ТАССР рассмотрел уголовное дело в отношении 58 работников Казвинзавода во главе с главным бухгалтером. Подсудимые были приговорены к длительным срокам лишения свободы – до 25 лет.

Указанные и другие подобные факты способствовали еще большему падению авторитета органов прокуратуры. Прокурор ТАССР Бекедов пытался воздействовать на нарушителей, но эти меры мало что изменили.

Имели место случаи, когда Бекедов долго не мог подобрать на вакантное место подходящего работника. Конечно же, для этого были объективные причины, главная из которых состояла в отсутствии кадров. Но, тем не менее, факты продолжительного отсутствия необходимых для работы прокурорских работников вызвали недовольство на местах.

2 сентября 1951 г. скончался прокурор Таканьшского района. Секретарь Таканьшского райкома партии Шарапов неоднократно обращался к прокурору республики Бекедову с просьбой о назначении нового прокурора. Однако вопрос не решался. 31 января 1952 г. Шарапов обращается к секретарю Татарского Обкома Муратову и просит назначить прокурора района. Лишь 13 августа 1952 г. прокурором района был утвержден Рахметов, бывший заведующий юридической консультацией района. Таким образом, почти год в районе не было прокурора.

В 1950 г. начальником следственного отдела прокуратуры ТАССР был назначен Ованесов Аркадий Иванович, который ранее работал в Астраханской области. Он приступил к работе в Казани 22 октября 1950 г. За время работы к нему были замечания как по поведению в быту, так и по службе.

В марте 1951 г. прошла методическая конференция лучших следственных работников прокуратуры ТАССР. Бекедов по предложению начальника следственного отдела Ованесова для участия на конференции лучших следователей страны выдвинул кандидатуру следователя прокуратуры Елабужского района Григорьева. Последний участвовал во всесоюзной конференции и был награжден Генеральным прокурором СССР именными часами. По приезду с конференции Бекедов вручил Григорьеву еще один подарок – отрез бостона. Однако в марте 1952 г. против Григорьева было возбуждено уголовное дело по статьям 113 и 117 УК РСФСР (за совместные выпивки с обвиняемыми и получение от них взяток). Григорьев был арестован и предан суду.

В 1952 г. Бекедов выдвинул для участия в аналогичной конференции лучших следователей страны кандидатуру следователя прокуратуры Бугульминского района Назарова. Но и на этот раз выбор оказался неудачным. Оказалось, что ранее Назаров работал вместе с Ованесовым в Астрахани и был там снят с работы за недостойное поведение. В марте 1951 г. Назаров появился в Казани и был принят на работу в прокуратуру. Здесь на него поступил ряд сигналов и сообщений, он привлекался к дисциплинарной ответственности.

Обком КПСС признал факты вытеснения на конкурс следователей Григорьева и Назарова ошибочными.

На заседании партбюро 2 февраля 1953 г. были рассмотрены материа-

лы очередной проверки в отношении Ованесова, в его адрес было высказано немало критических замечаний, как личного, так и служебного характера. Ованесов, в частности, запрещал своим подчиненным без его согласия докладывать дела руководству. Из выступлений прокурорских работников на партийных собраниях явствует, что Ованесов был приглашен на работу в г. Казань по инициативе Бекедова. Более того, говорили, что Бекедов и Ованесов ранее работали вместе в органах прокуратуры. Точных сведений по этому поводу у меня нет. Но многие отмечали, что Бекедов необоснованно поддерживал и защищал Ованесова.

По состоянию на февраль 1953 г. (т.е. по истечении более двух лет) бюро Татарского Крайкома ВКП(б) не утвердило Ованесова в занимаемой должности. Бауманский РК КПСС даже принял решение о невозможности оставления Ованесова на работе, но оно не было исполнено.

26 февраля 1953 г. в газете «Красная Татария» появился фельетон под названием «Без шума». Он был посвящен личности и деятельности начальника следственного отдела прокуратуры республики А.И.Ованесова. Авторы сообщали, что жена Ованесова прислала из Астрахани в прокуратуру Татарской республики письмо о недостойном поведении своего мужа. Тогда же на Ованесова поступили и другие жалобы. В фельетоне приводились примеры некачественного расследования уголовных дел, в результате чего виновные уходили от ответственности. Также сообщалось, что Ованесов был снят с аналогичной должности начальника следственного отдела прокуратуры Астраханской области за развал работы. Авторы фельетона указывали, что прокурор республики Бекедов не спешит с выводами в отношении Ованесова.

По словам ветерана органов прокуратуры Н.М.Самосова, начальник следственного отдела А.Ованесов запомнился не особенностями своего умелого руководства, а различными приключениями, не связанными с его профессиональными обязанностями. После выхода фельетона Ованесова сняли с работы.

В течение 1952 г. в республике произошли несколько ЧП. 8 апреля 1952 г. из лагерного отделения одного из закрытых предприятий г. Казани сбежали 5 заключенных. 7 августа 1952 г. в Раифской детской трудовой колонии произошла массовая драка между несовершеннолетними заключенными, в результате которой скончались 4 и получили ранения 47 человек. В сентябре 1952 г. произошло массовое пищевое отравление рабочих и служащих железнодорожного транспорта и жителей рабочего поселка Юдино, селений Айша и Успенское. Оказалось, что все они употребляли ливерную колбасу производства Свияжского мясокомбината. Заболели всего 131 человек, из них 28 человек с тяжелым отравлением были госпитализированы в больницу. За реализацию ливерной колбасы с истекшим сроком хранения под суд по статье 109 УК РСФСР отдали директора Свияжского мясокомбината Окуневу и врача мясокомбината Иванову.

В 1952 г. Татарский областной комитет партии превращается в краевой комитет. 30 июля 1952 г. бюро Татарского краевого комитета ВКП(б) принимает постановление «О фактах волокиты и бюрократического отношения к рассмотрению дел, связанных с нарушением Устава сельскохозяйственной артели в некоторых органах суда и прокуратуры Татарской АССР». В постановлении говорится о многочисленных фактах волокиты при рассмотрении уголовных и гражданских дел, связанных с привле-

чением к уголовной ответственности и взысканием ущерба, причиненного сельскохозяйственным предприятиям. Отмечено, что «прокурор республики товарищ Бекедов, вместо борьбы за максимальную четкость, оперативность и политическую остроту в работе аппарата прокуратуры и судебно-следственных органов по борьбе с нарушениями Устава сельскохозяйственной артели, встал на неправильный путь, оправдывая факты волокиты и бюрократизма в работе аппарата наличием большого количества дел».

Бекедова предупредили, что «если он не сделает большевистских выводов и не наведет должного порядка в работе органов прокуратуры», то будет привлечен к партийной ответственности. Кстати, в первоначальном проекте постановлении бюро Бекедову был «запланирован» выговор, но в итоге ограничились предупреждением¹.

В этом же году в Татарской АССР образуются две области – Казанская и Чистопольская, и создаются соответствующие структуры партийного, государственного и иного руководства. Начинается бурная организационная деятельность: дополнительные штаты, кадры, средства, финансы и т.д.

В августе 1952 г. приказом Генерального прокурора СССР образуются прокуратуры Казанской и Чистопольской областей. Прокурором Казанской области назначается Минникеев Г.Н., Чистопольской области – Беляев А.А. Областные прокуратуры охватывали соответствующие районные прокуратуры. Однако их деятельность была короткой – после отмены решения об образовании областей они были ликвидированы. Беляев А.А. впоследствии работал прокурором Магаданской области, прокурором Мордовской АССР. В связи с ликвидацией Казанской и Чистопольской областей пришлось переводить на

другие должности большое число прокурорских работников.

19 ноября 1952 г. бюро Татарского крайкома ВКП(б) принимает очередное постановление по прокуратуре – «О серьезных недостатках в деле подбора, расстановки и воспитания кадров в прокуратуре Татарской АССР». В нем говорится, что за 9 месяцев 1952 г. из органов прокуратуры за грубое нарушение законности и недостойное поведение уволены 23 ответственных работника. Многие должности длительное время оставались незаемченными. В постановлении было указано и на негодную практику, когда отдельные, скомпрометировавшие себя работники переводятся на аналогичные ответственные должности в другие районы республики. Особо подчеркнуто, что Бекедов проявлял недопустимую медлительность в выполнении партийных решений и приказов вышестоящих органов прокуратуры об освобождении скомпрометировавших себя работников. Бекедова обязали устранить имеющиеся недостатки².

Действительно, в 1952 г. в прокуратуре была большая текучесть кадров: от должности были освобождены 20% городских и районных прокуроров, 21% помощников прокуроров, 21% народных следователей. Кроме этого, перемещены по должности 44% помощников прокуроров, 41% народных следователей. Всего в течение года были перемещены 102 работника.

В конце 1952 г. прокуратура СССР проверила работу прокуратуры Татарской АССР по кадрам. При этом были отмечены те же недостатки: большая текучесть кадров, несерьезное отношение к подбору кадров. Работников принимали на работу без соответствующей проверки их деловых и политических качеств. Большое число лиц было уволено за недостойное поведение. Имело место бесцельное пе-

ремещение работников на аналогичные должности. Вместо закрепления кадров на местах они необоснованно перемещались на другие должности, в другие районы. Прокуратура СССР потребовала немедленно уволить ряд прокурорских работников, неоднократно совершавших факты недостойного поведения в быту и на службе.

С 7 сентября 1953 г. по указанию Бекедова начали проводить постоянные занятия с оперативными сотрудниками прокуратуры ТАССР, прокуратуры города Казани и 7 районных прокуратур города Казани. Занятия проводились по понедельникам один раз в неделю. Пользы для прокурорской работы они не несли, так как по существу были политзанятиями. На них изучали труды Сталина, решения Пленумов ЦК КПСС, вопросы политэкономии и т.д. По согласованию с Обкомом такие же занятия ввели и для районных прокуратур.

В 1953 г. Бекедов инициировал проверку в отношении своего заместителя Березова М.И. и сам лично начал ее. Проверка продолжалась уже представителями прокуратуры РСФСР и СССР. В результате Березов вначале был уволен из органов прокуратуры, а затем восстановлен, обвинения в его адрес были признаны необоснованными.

Между тем Березов в прокуратуре пользовался большим авторитетом и уважением. Именно ему принадлежала основная роль в разоблачении банды Кормакова. И в конфликте между Бекедовым и Березовым большинство работников прокуратуры не поддержали действия прокурора республики.

В период работы Бекедова случился и скандал в КГБ ТАССР. В 1953 г. в связи с жалобой одного из сотрудников КГБ выяснилось, что чекисты установили прослушивающую аппара-

туру в номере 29 гостиницы «Казань». Здесь обычно останавливались иностранцы и руководящие партийно-советские работники, приезжающие из центра и районов. Аппаратура стояла с июля 1953 г. до июня 1954 г. Последней в номере с прослушкой жила Народная артистка СССР Н.Ужвий. После того как тайное стало явным, прослушку сняли. В одном месте сняли – в другом установили? Это нам неизвестно, но вполне возможно³.

Несколько слов об условиях работы. Помещений для органов прокуратуры не хватало, имеющиеся были в плохом состоянии. Например, прокуратура города Казани находилась в бывшем соляном складе, которое было занято под учреждение в годы войны. С 1951 г. прокуратура неоднократно обращалась с просьбами о предоставлении соответствующего помещения. Однако председатель Казанского горисполкома Мулюков не принимал никаких мер для решения вопроса. В 1953 г. и.о. прокурора г. Казани Сачков даже представил заключение санэпидстанции о невозможности работать в данном помещении, но и это не помогло.

Плохо обстояли дела и с транспортом. К примеру, когда в 1950 г. Бекедов принимал дела, то в прокуратуре ТАССР числились автомобили: ЗИС-101, 1938 г., не на ходу; Оппель, 1938 г., не на ходу; Виллис, 1943 г., не на ходу; Победа, 1949 г., не на ходу; ГАЗ-51, 1950 г., новая; а также лошадь «Волчок» (в возрасте 14 лет).

В сентябре 1953 г. ЦК КПСС принял постановление об укреплении кадрами сельских районов. Речь, в первую очередь, шла о замещении должностей заместителей председателей исполкомов, секретарей райкомов по МТС, директоров колхозов и совхозов. В этой связи Бекедов поставил вопрос об отправке в сельские районы работников центрального ап-

парата прокуратуры республики. В частности, на должность прокурора Кукморского района Бекедов наметил Кадырлеева, работавшего на тот момент прокурором отдела по надзору за органами милиции. Кадырлеев от выезда в район отказывался, ссылаясь на наличие двоих детей в возрасте 17 и 19 лет, которые учились.

Бекедов, настаивая на своем решении, передал вопрос о поведении Кадырлеева на рассмотрение партбюро прокуратуры ТАССР. Такое обсуждение состоялось 24 марта 1954 г. Все выступавшие дружно заклеили поведение Кадырлеева, отказавшего выполнять постановление ЦК КПСС. После резкого обсуждения Кадырлеев был вынужден согласиться поехать на работу прокурором Кукморского района. Правда, потом он снова отказался, за что уже 26 марта 1954 г. был исключен из партии⁴. После обсуждения на партбюро прокурором Столбищенского района поехал Б.Л.Железнов, прокурор уголовно-судебного отдела.

Как вспоминал ветеран органов прокуратуры ТАССР Д.Ш. Насыбуллин, прокурор республики Бекедов и заведующий административным отделом Татарского ОК вдвоем решили угодить первому секретарю Обкома и по своей инициативе отправили из Казани работников в сельские районы. После долгих мытарств, обсуждений на партийных собраниях выбрали 5 человек, которых направили прокурорами в Буинский, Кукморский, Столбищенский, Бавлинский, Таканьшский районы. Все они проживали с семьями в Казани, члены их семей не желали переезжать в районы, что, в общем-то, было вполне объяснимо. Поэтому поехали они в район с неохотой. Эксперимент закончился неудачей. Вскоре троих освободили от работы за совершение недостойных поступков.

Вечером 8 августа 1954 г. на реке Вятке Таканышского района утонул катер. Оказалось, что на нем после употребления спиртных напитков катались директор лесозавода, механик завода, плановик ОРСа Лубянского леспромхоза, народный судья Таканышского района и прокурор Таканышского района. В живых остались только двое, в том числе прокурор Таканышского района Шайхутдинов – один из тех, кого направили из Казани в порядке укрепления сельских районов. После этого случая его сняли с работы.

Прокурор Столбищенского района Железнов Б.Л. проработал в районе два с половиной года, и работа его оценивалась положительно. Однако затем он перешел на работу в издательство, стал редактором, а по окончании аспирантуры – преподавателем юридического факультета КГУ.

Отметим, что тогда в сельские районы поехало немало инструкторов Обкома, других ответственных работников, в том числе из органов юстиции, МВД. Заместителя председателя Верховного суда ТАССР Гарифеева направили секретарем Таканышского райкома по зоне Абдинской МТС. Заместитель министра юстиции ТАССР Аитова в январе 1954 г. была направлена секретарем Альметьевского горкома КПСС. Сотрудника МВД Федерягина в феврале 1954 г. направили вторым секретарем Азнакаевского райкома КПСС. Начальник отдела МВД Сафиуллин в ноябре 1953 г. стал директором Юртушской МТС, его коллега, начальник отдела МВД Майоров в феврале 1954 г. поехал директором Каратаевской МТС. Оперуполномоченный МВД Чигирев стал секретарем Кузнечихинского райкома партии по МТС.

Кроме этого, прокурор Дрожжановского района Сибгатуллин в июне 1954 г. стал председателем колхоза

им. Хрущева. Помощник транспортного прокурора г. Казани Макаров был назначен секретарем Ямашинского райкома партии по Ерыклинской МТС. Следователь прокуратуры Татарской АССР Сабирзянов поехал секретарем парторганизации Ново-Альметьевской МТС Тельманского района. По состоянию на 10 октября 1954 г. только из Казани в сельские районы было направлено 225 человек!

Вернемся к непосредственной прокурорской работе. В декабре 1953 г. бригада прокуратуры РСФСР провела ревизию деятельности прокуратуры ТАССР и указала на множество недостатков в ее работе. В январе 1954 г. на оперативном совещании у прокурора Татарской республики обсудили итоги этой ревизии.

В январе 1954 г. прокурор Татарской АССР Бекедов просил прокуратуру РСФСР ввести в следственном отделе должность прокурора-криминалиста, указывая, что имеется необходимое оборудование и помещение для оборудования криминалистической лаборатории. Отметим, что эта должность была введена позже, уже при прокуроре республики Жогине Н.В.

3 февраля 1954 г. Бекедов издает приказ об усилении прокурорского надзора за законностью задержаний граждан. В этот же день Бекедов вносит представление в Обком по данному вопросу. 11 февраля 1954 г. в Обкоме КПСС состоялось совещание с участием руководства МВД ТАССР по рассмотрению представления прокурора республики о фактах незаконного задержания граждан органами милиции. Речь шла в основном о г. Казани и крупных районах республики. По данным прокуратуры, во втором и третьем кварталах 1953 г. 14% всех задержанных освободили из КПЗ без привлечения к уголовной или административной ответственности.

Были выявлены факты, когда люди задерживались якобы за какое-то нарушение, однако в милиции никакого материала на этого человека не было – то есть не было ни заявления, ни сообщения, ни материалов проверки. Указанные в представлении прокурора ТАССР сведения были признаны обоснованными. За нарушение законности ряд начальников милиции были сняты с занимаемых должностей.

11 февраля 1954 г. состоялось республиканское совещание городских и районных прокуроров Татарской АССР, с докладом прокурора республики Бекедова о состоянии надзора за законностью в республике и очередных задачах органов прокуратуры.

В марте 1954 г. за различные нарушения освобождается от занимаемой должности прокурор Ямашинского района Малкова. Партийные органы района сообщили, что прокурор района ведет себя грубо по отношению к районным работникам, на собраниях партийного актива выступает невыдержанно, болезненно воспринимает критические замечания.

В апреле 1954 г. был снят с работы прокурор Корноуховского района Сафин – за разложение в быту, пьянство и невыполнение партийных поручений.

В низах отдельные решения Бекедова вызвали несогласие и даже протест. Прокурор Кзыл-Армейского района Гарифуллин в марте 1954 г. напрямую обратился к заведующему административным отделом Татарского Обкома Федорову. В письме он сообщал, что прокурор республики Бекедов 1 марта 1954 г. без всякого уведомления районного прокурора и райкома партии перевел следователя Терентьева в Красноборский район. С юмором районный прокурор пишет: «Я не слишком самолюбив, чтобы оспаривать законные права прокурора республики товарища Бекедова по

распределению кадров». Возмущался же Гарифуллин тем, что следователь Терентьев переведен в другой район без замены – то есть вместо него никого не направили⁵.

16 июня 1954 г. начинает работать Республиканская комиссия по пересмотру дел о контрреволюционных преступлениях. Председателем комиссии являлся прокурор ТАССР Бекедов, членами Нацыбуллин Я.Н. (министр юстиции), Семенов (заведующий отделом Обкома). Началось изучение уголовных дел и подготовка их к пересмотру. Под председательством прокурора республики Бекедова было проведено 8 заседаний комиссии.

В июне 1954 г. работники прокуратуры ТАССР проверили работу прокуратуры Мортовского района. Однако не доложили о ее результатах в райком партии. Секретарь РК КПСС Егоров написал в Обком – почему райком не проинформирован о результатах проверки прокуратуры района? Бекедова и проверяющих (начальника отдела Вагазова) пригласили в Обком и сделали внушение за неуважение к райкому. Пришлось Вагазову 30 сентября 1954 г. выехать и доложить в Мортовском райкоме результаты проверки⁶.

В тот период очень строго спрашивали с работников прокуратуры за неосновательные аресты граждан. Каждое дело, по которому суды выносили оправдательный приговор с освобождением обвиняемого из-под стражи, немедленно бралось на контроль Прокуратурой СССР и Прокуратурой РСФСР, затребовались объяснения. Такие факты влекли и проверку из Москвы.

19 июня 1954 г. на оперативном совещании у прокурора Татарской АССР заслушали сообщение проверяющего из Москвы, государственного советника юстиции 2 класса Цвирко о положении с обоснованностью арес-

тов в Татарской АССР. Аналогичное совещание было проведено и по отдельным районным прокуратурам, где допускались необоснованные аресты.

Проверка установила, что в 1954 г. статистика по необоснованным арестам стала хуже, чем в 1953 г. К примеру, в 1953 г. за 3 квартала были арестованы 3606 человек, из них освобождены всего 284 человек (8,1%), в том числе за оправданием и прекращением дела 97 (2,6%). В 1954 г. всего арестовали 3102 человек, освободили 440 человек (14,1%), из них за оправданием и прекращением дела 114 человек (3,6%)⁷.

Бригада прокуратуры РСФСР в октябре 1954 г. снова выявила множество недостатков в работе прокуратуры ТАССР по надзору за органами милиции. В частности, за 10 месяцев 1954 г. по делам следователей прокуратуры было освобождено из-под стражи 249 человек, из них за прекращением дел в стадии следствия – 24 человек, за оправданием – 51 человек, с осуждением к наказанию, не связанному с лишением свободы – 128 человек.

В числе других была проверена прокуратура Ленинского района г. Казани – там были три случая освобождения судом арестованных. В Арском районе таких случаев выявили 2. В центральном аппарате прокуратуры республики 2 человека были освобождены из-под стражи, причем их арест санкционировал сам прокурор республики Бекедов. На 3 обвиняемых, которых потом пришлось освободить, санкции на арест дал заместитель прокурора республики Гуслистов. Вскоре всех вызвали в Москву – Бекедова, его заместителя Гуслистова, прокурора Ленинского района Груниса и прокурора Арского района Бурганова. Они держали ответ перед самим Генеральным прокурором СССР Руденко. По итогам обсуждения был издан приказ Генерального прокурора СССР «О

незаконных арестах в органах прокуратуры ТАССР», с исключительно суровой оценкой работы прокуратуры ТАССР.

8 октября 1954 г. приказом Генерального прокурора СССР Бекедов освобождается от должности прокурора Татарской АССР и направляется прокурором г. Адлера Краснодарского края. Гуслистов и Грунис были сняты с должности, а Бурганову объявили выговор⁸.

29 октября 1954 г. на партийном собрании из уст начальника отдела Вагазова прозвучало, что Бекедов по одному уголовному делу дал санкцию на арест по телефонному звонку от работников милиции! При этом они обратились напрямую к прокурору республики, минуя отдел по надзору за органами милиции.

В других выступлениях (в частности, старшего следователя Гершанова) говорилось о том, что на арестах настаивал начальник управления милиции г. Казани Дроздов. Гершанов в этой связи даже заявил, что Дроздова следовало бы привлечь к ответственности за необоснованный арест.

Как отмечают ветераны прокуратуры, прокурор республики Бекедов весьма считался с мнением партийных органов. Мнение не только руководства Обкома, но и рядового инструктора Обкома он принимал к неуклонному исполнению. «Лебезил перед начальством» – есть и такая оценка деятельности прокурора республики. Один из следователей прокуратуры был неожиданно назначен инструктором Татарского Обкома. Так Бекедов после этого разговаривал с ним по телефону уже стоя и с большим почтением. Когда Бекедову звонил какой-нибудь рядовой инструктор Обкома, то он разговаривал с ним подобострастно.

По словам ветерана органов прокуратуры Насыбуллина Д.Ш., при Бе-

кедове одного неплохо исполнявшего свои обязанности прокурора района освободили от занимаемой должности только за невыполнение задания райкома по вывозу навоза из фермы одного из колхозов района на транспорте (лошади) прокуратуры района. Этот пример также характеризует отношения Бекедова с партийными органами – он не сопротивлялся вмешательству партийных органов в деятельность прокуратуры. Бекедов не выступал против практики дачи партийными органами поручений, указаний, не связанных с выполнением непосредственных прокурорских обязанностей, а относившихся в основном к участию в сельскохозяйственных компаниях⁹.

Как писал ветеран органов прокуратуры Валиев А.Х., прокурор республики Бекедов С.В. не сумел восстановить престиж прокуратуры республики. Более того, он был снят с работы Генеральным прокурором СССР за незаконные аресты граждан. Это еще более усилило негативное отношение к прокуратуре республике со стороны республиканских органов и населения¹⁰.

Когда в 1950 г. Бекедов начал работать прокурором ТАССР, секре-

тарь партбюро прокуратуры ТАССР Бабинцев дал ему следующую характеристику: «Товарищ Бекедов политически развит, идеологически устойчив, партсобрания посещает аккуратно, на партсобраниях активно принимает участие в обсуждении вопросов партийной жизни. В своей практической работе товарищ Бекедов правильно проводит генеральную линию нашей партии. Дисциплинирован сам и проводит дисциплину среди подчиненных ему по службе работников. В аппарате Прокуратуры ТАССР, как среди членов ВКП(б), так и беспартийных работников, пользуется авторитетом».

В ноябре 1954 г. Бекедову Татарским Обкомом была выдана уже другая характеристика, в которой, в частности, отмечено: «Работая прокурором Татарской АССР, товарищ Бекедов проделал некоторую работу по укреплению социалистической законности. Вместе с тем в руководстве органами прокуратуры ТАССР имелись недостатки. Вследствие слабого контроля за работой прокуроров районов, а также органов милиции, допускались факты необоснованных арестов граждан, за что товарищу Бекедову указывалось»¹¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 6, дело 2780. Протокол бюро... 30 декабря 1952 г.

² ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 6, дело 2815. Протокол бюро... 19 ноября 1952 г.

³ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 6, дело 3928. Документы... 1954–1957 гг.

⁴ ЦГА ИПД РТ. Фонд 968, опись 1, дело 84. Протоколы заседаний... парторганизации прокуратуры ТАССР. – 1954 г.

⁵ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 6, дело 4004. Документы... 1954 г.

⁶ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 6, дело 3925. Документы... 1954 г.

⁷ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 6, дело 3925. Документы... 1954 г.

⁸ Чтобы помнили... Под общей редакцией Нафиева С.Х. – Казань: «Магариф», 1997. – С. 30–31.

⁹ Жизнь мы прожили не зря. Воспоминания ветеранов прокуратуры. – Казань, Мастер Лайн, 2001. – С. 51–52.

¹⁰ Валиев А.Х. Мой век. – Казань. – 2006. – С. 20.

¹¹ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 6, дело 4004. Документы... 1954 г.

Аннотация

В статье освещается деятельность прокуратуры Татарской АССР в 1950–1954 гг.

Ключевые слова: история прокуратуры Татарской республики; прокурор Татарской АССР Бекедов С.В.

Summary

The article highlights the work of the Prosecutor's office of the Tatar ASSR in 1950–1954.

Keywords: history of prosecution of the Tatar Republic; the Prosecutor of the Tatar ASSR Bekedov S.V.